Наруто лишь рассеянно отметил шокированные возгласы, раздавшиеся из четырех разных голосов, когда его подбросило в воздух. Приземлившись на ветку, он присел на мгновение, а затем, сделав еще один рывок с помощью чакры, взмыл в воздух и перелетел на следующую ветку.

Не зря шиноби Конохи предпочитали перемещаться по деревьям, а не бежать по земле. Отчасти это помогало им оставаться незамеченными во время миссии на вражеской территории, ведь мало кому из ниндзя приходило в голову смотреть вверх. Другая, более важная причина заключалась в том, насколько быстро можно было передвигаться, перепрыгивая с ветки на ветку. Если правильно выбрать время и правильно применить чакру, можно было пронестись по воздуху со скоростью, превосходящей скорость любого современного автомобиля, используя чакру и импульс, получаемый при отталкивании от каждого дерева для увеличения скорости. Это искусство было доведено до совершенства ниндзя Конохагакуре, и они использовали его с большим успехом во время многочисленных войн, разрывающих страны Элементалей.

Именно этим Наруто сейчас и занимался. Уже не заботясь о том, кто его видит, блондин пронесся сквозь море деревьев со скоростью, которая придала выражению «головокружительная скорость» совершенно новое значение. Он летел через лес, как размытое пятно для всех, кто мог его видеть. Адреналин бурлил в его жилах, а чакра усиливала его и без того феноменальные нечеловеческие рефлексы, намного превосходящие возможности большинства шиноби его времени.

Он чувствовал ее, страх Кусано с каждой секундой становился все более неистовым. Где бы она ни была, она была напугана, и этот страх с каждой секундой усиливал его собственный. Он увеличил скорость, доведя свое тело и чакру до максимума, чувствуя, как напрягаются мышцы при движении, слыша резкий звук дыхания, сопровождаемый почти неслышным приливом крови к венам.

Кусано начала направлять его, и не только с помощью чувств. Несмотря на то, что все вокруг было как в тумане, он видел девушку, ради которой пришел сюда, ее призрачный образ плыл перед ним, указывая, куда идти.

Наконец, когда Наруто преодолел последнюю ветку и приземлился в самом сердце леса, раздался голос, тот самый голос, который он слышал во сне и всего несколько секунд назад, кричавший в его сознании.

- Стой! Нет! - раздался искаженный крик ужаса маленькой испуганной девочки. За криком девочки последовал другой голос.

- Я обещала своему господину, что приведу тебя обратно целой и невредимой, упрямая соплячка, - голос был женским, более старшим, и если бы Наруто делал ставки, он бы сказал, что это сэкирэй номер сорок три, о которой говорил Хомура. Оттуда, откуда доносились голоса, послышался удар, и Наруто повернулся, чтобы успеть увидеть эту пару, когда он услышал следующую часть речи женщины.

- Но если ты планируешь сопротивляться, возможно, будет лучше, если я верну тебя по частям.

Наруто заскрипел зубами, страх, который до сих пор подпитывал его, сменился белым гневом. Не раздумывая ни секунды, светловолосый шиноби бросился на женщину и ударил ее сбоку. С криком удивления и боли женщина была отброшена в сторону, ее тело с невероятной скоростью ударилось о дерево в нескольких футах от нее. Наруто стоял на месте, его дыхание

отдавалось в ушах, он глубоко дышал скорее от ярости, чем от проделанного пути.

Пока слева от него не раздался вздох, и он не понял, зачем он вообще сюда прибежал.

Повернувшись, Наруто увидел маленькую блондинку из его снов, которая смотрела на него расширенными, полными надежды глазами.

- Они-чан? - прошептала она, ее тон отражал выражение ее лица. Блондин был искренне удивлен, когда услышал, что Кусано назвала его так. Он называл себя так, когда разговаривал с ней во сне, скорее для того, чтобы помочь девочке почувствовать себя спокойно, чем по какой-либо другой причине. Дети всегда чувствовали себя спокойнее рядом с родными людьми. То, что она не только назвала его так, но и, похоже, знала, что это он, несмотря на маску, которую он носил, было шокирующим. Конечно, существовала возможность, что ее реакция на него означала, что она могла определить, кто он, из-за начальных форм их связи. Возможно, сэкирэй каким-то образом удавалось запечатлеть человека, на которого они реагировали, в своей психике или что-то в этом роде. Это объяснило бы, почему она так легко узнала его.

Сейчас все это не имело значения, поэтому, когда Наруто опустился на колени и снял маску, открыв лицо и копну золотистых светлых волос, он выбросил все мысли и теории из головы.

- Все верно, Ку-чан. Это я, - сказал он с облегченной улыбкой на лице.

Похоже, это было все, в чем нуждалась Кусано. С криком «Они-чан!» девочка бросилась к нему. Наруто обхватил ее руками, а блондинка уткнулась лицом ему в грудь и начала плакать.

- Ку-чан, Ку-чан так испугалась, - говорила она между рыданиями, - эта злая женщина была той, кто обидел Таками-онэ. Она хотела украсть Ку-чан у Они-чан.

- Теперь все в хорошо, - сказал Наруто, протягивая руку и поглаживая волосы девочки, и на него снизошло странное чувство спокойствия. Это было странно, подумал он через мгновение. Он не мог вспомнить, когда в последний раз общался с детьми. Очень, очень давно. Но даже если с тех пор, как Наруто в последний раз имел дело с детьми, прошли тысячи лет, какая-то его часть все еще знала, как заботиться о ребенке. Сейчас он действовал на инстинктах, давно забытые воспоминания подсказывали ему слова и движения.

- Все будет хорошо. Ку-чан больше не нужно бояться.

Девочка фыркнула и засуетилась, но вскоре ее плач утих. Ее крошечные ручки вцепились в его рубашку, пытаясь еще больше зарыться лицом в его грудь. Момент, когда Наруто почувствовал странное умиротворение, которое он начал ощущать только недавно, был разрушен звуком противного голоса, кричащего на него.

- Ты наглый пес! - Наруто обернулся, а Кусано застыла в его объятиях. Он посмотрел на девушку, которую он запустил в дерево, и теперь, когда его больше не переполняла безутешная ярость, оценил ее внешность. У девушки были длинные каштановые волосы, перевязанные сзади черной лентой, и карие глаза. На ней было черно-белое платье с пышными рукавами и длиной до середины бедра. На ногах у нее были черные чулки и туфли на высоком каблуке. Ее наряд завершала пара черных перчаток. Но, пожалуй, самым примечательным в ее облике была большая коса с черной рукояткой и лезвием, злобно поблескивавшим в темноте леса. По мнению Наруто, длина лезвия составляла около трех футов. Именно оружие в ее руке подтвердило его мысль о том, что именно эта девушка разрушила ворота и напала на стражников.

- Как ты смеешь вмешиваться в дела моего ашикаби! - Девушка продолжала кричать на него. Наруто поморщился бы от того, что ее октавы, казалось, поднялись почти до уровня разбитого стекла, но его разум уже перешел в состояние, о существовании которого он давно забыл. Его разум стал холодно-аналитическим, возможности и переменные проносились в его голове, как лучше сражаться с этим новым противником на скорости, подобной скорости Хирайшин. В сознании Наруто больше не было ни циничного странника, ни растерянного человека, который оказался связан с несколькими сэкирэй, не имея ни малейшего представления о своем чрезмерно эмоциональном состоянии. Теперь на месте этих двух людей стоял человек, сражавшийся в Четвертой Великой Войне Шиноби, прошедший обучение у одних из лучших, отточивший до невероятной остроты клинок. Наруто снова стал шиноби.

- Они-чан?

Наруто застыл от удивления, а затем выругался. Перед лицом этого нового врага он почти забыл о Кусано. Натянув «маску» на глаза, Наруто посмотрел на маленькую сэкирэй, которая все еще была в его руках.

- Ку-чан, - начал он, как он надеялся, мягким голосом. Он выпустил девушку из своей хватки и встал. Кусано слегка нахмурилась, но Наруто улыбнулся и сказал:

- Я хочу, чтобы ты оказала мне услугу. Закрой глаза, и когда ты их откроешь, я обещаю, что все снова будет хорошо, хорошо? - Кусано с готовностью кивнула головой и послушно закрыла глаза, даже сделала шаг вперед, прикрыв глаза руками, чтобы точно не открывать их. Через секунду улыбка Наруто исчезла, как будто ее и не было. Он встал перед Кусано, защищая ее от стоящей перед ним сэкирэй.

- Ты действительно думаешь, что сможешь противостоять мне? - Номер сорок три выглядела так, словно не знала, смеяться ей или чувствовать себя оскорбленной. Через мгновение она решила, что оскорблена, и презрительно усмехнулась, - высокомерный человек. После того, как я тебя порежу на куски, я заберу эту малявку к своему ашикаби, - она холодно улыбнулась, - после того, как я накажу ее за то, что она не прислушалась к моим словам, конечно.

Кусано застыла рядом с ним, и Наруто не нужно было видеть ее, чтобы почувствовать ее страх, так как он уже влиял на него, даже несмотря на то, что они не завершили свою связь. На её слова он мог бы много чего ответить, и если бы Наруто был похож на себя прежнего, до своего проклятия, до войны, он мог бы что-нибудь сказать. Возможно, что-то вроде того, что он собирается надрать ей задницу, или, может быть, что она должна сдаться, пока он не причинил ей боль. Наруто был таким альтруистом.

Но это было тогда, когда он был еще ребенком, мальчиком, который наивно верил, что добро всегда побеждает, и что люди могут научиться понимать друг друга с помощью одних только слов. Теперь он знал лучше: добро не всегда побеждает, зло никогда не может быть по-настоящему уничтожено, а люди никогда не смогут понять друг друга.

Этот Наруто не говорил, вместо этого он действовал. С размытыми движениями, за которыми не успеет уследить человеческий глаз, его руки потянулись к подсумкам, вытащили пару кунаев и запустили их в женщину. По тому, как расширились ее глаза, было ясно, что она удивлена, хотя было ли это вызвано скоростью, с которой он бросил кунай, или дерзостью, что «высокомерный человек» напал на нее, неизвестно. В конце концов, это не имело значения, и Наруто выбросил такие раздумья из головы.

Надо отдать должное девушке, она очень быстро среагировала. Его клинки были брошены со

скоростью примерно сто двадцать миль в час, слишком быстро для обычного человека. Девушка успела вовремя поднять косу и отклонить два снаряда, направленных ей в голову, оружие со звоном ударилось о сталь ее косы. Это было впечатляюще, и лишний раз доказывало, насколько сильны эти «сэкирэй».

Однако сами кунаи были не более чем приманкой, просто прощупыванием, которое он использовал, чтобы оценить ее рефлексы, когда он бросился вперед. Он уже определил, как лучше поступить, чтобы выиграть эту битву. Когда обычно сражаешься с косой или с кем-то, кто специализируется на использовании оружия ближнего боя, самым безопасным было сражаться на расстоянии, используя метательное оружие и ниндзюцу дальнего боя. Наруто не мог сделать этого прямо сейчас, не только потому, что использование ниндзюцу могло повредить окрестности и, возможно, навредить Кусано, но и из-за других людей, которые также находились в лесу. Хомура, близнецы-молнии и Сео наткнутся на них, и ему не хотелось объяснять, как можно избавиться от следов пламени, поваленных деревьев и вывороченных кусков земли.

Поэтому у Наруто оставался один вариант - бой на близком расстоянии. О тайдзюцу не могло быть и речи, эта девушка орудовала косой, которая была достаточно острой, чтобы разрезать квадроцикл. Хотя потеря конечности не была бы изнурительной, он не хотел, чтобы Кусано открыв глаза, увидела кровь, покрывающую его тело. Кунаи тоже были в стороне, хотя некоторые опытные ниндзя могли сражаться с мечниками с помощью кунаев, коса была совсем другой историей. Из-за изгиба и длины лезвия косы было практически невозможно блокировать её только кунаем, и хотя можно было уклониться от удара и контратаковать, сделать это было гораздо сложнее, чем кажется.

Хидан прекрасно доказал это.

Это означало, что ему нужно было использовать оружие, которое имело бы хорошую длину и было бы способно легко блокировать большие клинковые оружия. К счастью, у него было одно такое оружие, одно из немногих, которые он постоянно держал при себе из-за ностальгии.

Не замедляя движений, Наруто сцепил руки вместе, левую под правой. Если бы он не был в перчатках, любой, кто смотрел, смог бы увидеть свечение пары печатей, прежде чем дым окутал его руки и большую часть пространства перед ним. Дым продержался недолго: блондин пронесся вперед, рассеивая его. В его, ранее пустых руках теперь был меч, массивный клинок, который был почти в рост Наруто. На лезвии было два выреза - круглый в верхней части и полукруглый ближе к рукояти, что вполне соответствовало назначению меча - обезглавливать. Последняя выемка позволяла обернуть вокруг оружия ремень, облегчая его ношение. Его чрезвычайно длинная рукоятка также отсоединялась, чтобы облегчить транспортировку, а затем снова присоединялась, когда это требовалось для боя. Это было оружие, которое когда-то использовал бывший Киригакуре-но Кидзин, Демон Скрытого Тумана, Момочи Забуза. Кубикирибочо, печально известный обезглавливающий разделывающий нож.

За то время, которое понадобилось Наруто, чтобы вызвать оружие и броситься к номеру сорок три, сэкирэй только-только начала опускать косу от своего лица, успев отразить два куная, направленных ей в голову. То, как расширились ее глаза от страха, почти удовлетворило Наруто, который признался, что часть его души хотела, чтобы она познала тот же страх, что и Кусано. Владелица косы едва успела среагировать, подняв опять свое оружие, чтобы еще раз защититься, как Наруто настиг ее.

Первой атакой Наруто стал широкий удар слева и снизу по восходящей кривой, которая рассекла бы женщину от левого бедра до правого плеча. Несмотря на то, что удар был нанесен

по широкой дуге сзади него, клинок двигался со смазанной скоростью. Он ударил по косе противника, удар был настолько сильным, что коса смерти отлетела от тела женщины. Удивительно, но Наруто заметил, что удар, который обычно был бы достаточным, чтобы не только выбить оружие из руки обычного человека, но и был достаточно сильным, чтобы затряслись и онемели державшие его руки, не привел ни к чему другому, кроме как к тому, что коса отлетела от женщины. Сила сэкирэй действительно была велика.

Когда женщина с косой попятилась назад, Наруто повернулся на левой ноге, вращаясь по часовой стрелке, и, используя импульс клинка, увеличил вращение и, соответственно, силу удара, обрушив его на голову девушки.

В качестве наглядного свидетельства расширенных возможностей, которыми в той или иной степени обладали все сэкирэй, номеру сорок три удалось вовремя уйти с пути опускающегося лезвия и остаться в живых, отделавшись лишь легкой раной на плече. Она отпрыгнула назад и вправо - инстинктивное действие, которое Наруто отметил, - что заставило клинок пролететь мимо нее. Если бы она ушла влево, его удар, скорее всего, отсек бы руку, а не просто рассек плечо. Наруто был слегка впечатлен боевыми способностями номера сорок три, или, по крайней мере, ее рефлексами. Хотя она была не так быстра, как Мусуби, и уж точно не могла похвастаться силой, которую демонстрировала Мия, у обладательницы косы определенно была присущая всем сэкирэй доблесть.

Несмотря на то, что она обладала генетической силой своего народа, или той силой, которую ей дала генетическая манипуляция МБИ - Наруто до сих пор не знал, кто такие сэкирэй, - вскоре стало ясно, что, хотя она и обладала способностями своего народа, девушка перед ним не была воином.

Наруто не дал ей времени на то, чтобы прийти в себя, и снова бросился в атаку. С Кубикирибочо в руках он начал атаковать ее мощной комбинацией широких взмахов, которые с каждым разом становились все быстрее. Наруто использовал свою природную силу, усиленную мощью чакры, текущей через его тело, и объединил ее с растущим импульсом, получаемым от его взмахов, чтобы заметно увеличить скорость своих атак. Каждый взмах его клинка сливался со следующим, в постоянном кружащемся движении, отбрасывая сорок третью назад. Если бы рядом был кто-нибудь, кто наблюдал за происходящим, или если бы Кусано открыла глаза и посмотрела на него, то все, что бы они увидели, - это постоянное кружение его клинка и тела, когда он без устали загонял обладательницу косы в угол.

Наруто превратился в живой водоворот.

Девушка под номером сорок три изо всех сил старалась сохранить себе жизнь. Ее глаза становились все шире, когда она пыталась блокировать атаки блондина. Однако, хотя владелица косы обладала силой и талантом, было очевидно, что она неопытна в боевых искусствах. Вместо того чтобы использовать свою косу так, чтобы перенаправить гигантский нож-секач в сторону от себя и придать ему импульс, чтобы она могла провести контратаку, она принимала каждый удар на себя, с каждым шагом отступая назад, так как сила каждого удара становилась все больше и больше. Ее ноги начали подгибаться, вдавливаясь в землю под неустанным натиском, руки стали словно свинцовыми, когда они окончательно онемели под мощными ударами Кубикирибочо. Наконец, после последнего невероятного взмаха, удара вниз, который с лязгом пришелся о слабо поднятую косу номера сорок три, девушку повалили на землю, а ее оружие упало рядом с ней.

Наруто поднял свой клинок, готовясь прикончить ее. Однако он остановился, на мгновение замешкавшись, когда увидел в глазах девушки чистый, неразбавленный страх. Это были глаза

не воина, не того, кто знал, что битва и смерть часто идут рука об руку, а юной девушки, которая поняла, что попала в переделку. Это заставило его сделать паузу, замешкаться. Наруто был не чужд битвам, и смерть, возможно, была его ближайшим спутником. За свою жизнь он убивал много раз, сотни, тысячи, миллионы людей. Однако за все это время Наруто никогда не лишал жизни невинных. По крайней мере, осознанно.

Но можно ли назвать эту девушку невинной? Сам термин подразумевал отсутствие вины в каком-либо преступлении, грехе или проступке. Эта девушка только что убила не менее двух дюжин солдат, уничтожила пять квадроциклов и проникла в Дендрарий с намерением похитить невинную девушку и доставить ее к своему ашикаби, чтобы насильно окрылить. Это не были действия невинных. Однако лицо девушки, когда она смотрела на него, этот взгляд полного ужаса, запах страха, который она источала, это был тот же взгляд, который он видел на невинных мужчинах и женщинах, когда их собирались убить.

И вот он замешкался, и это стоило ему жизни.

- НЕТ! - закричал номер сорок три, и этот звук еще раз напомнил Наруто, что он должен добить своего противника. Но прежде чем он успел это сделать, девушка схватила свою косу. С места она взмахнула косой и, к удивлению блондина, выпустила в его лицо поток, похожий на лезвие ветра. Наруто был вынужден быстро уклониться в сторону, но не смог полностью избежать этой техники, как он заметил, почувствовав обжигающее тепло рассеченной щеки. Впрочем, это не имело значения, даже когда блондин почувствовал, как кровь стекает по открытой ране, он почувствовал, как та же рана почти мгновенно закрывается.

За то время, что ему понадобилось, чтобы увернуться от удара, номер сорок три вскочила на ноги и снова полубеспорядочно замахнулась своим оружием.

- Нет, нет, нет, нет! - закричала она, пуская в него лезвие за лезвием ветра в быстрой последовательности, без всякой причины, - уходи, уходи, уходи! Держись от меня подальше!

- Тчс, - пробурчал Наруто, нагнетая чакру в подошвы ног, чтобы увеличить скорость. Чакра помогла ему уйти от лезвий ветра, которые теперь следовали за ним, так как номер сорок три следила за его движениями. Каждая ее атака промахивалась, и с каждым промахом деревья вокруг него становились разорваны и глубоко порезаны. Хныканье, когда одно из лезвий приблизилось к Кусано, дало ему знать, что девушка все еще здесь, ее глаза все еще были закрыты, даже когда одно лезвие ветра приблизилось к ней настолько близко, что она смогла его почувствовать.

Наруто прищурил глаза. Пора было положить этому конец. Убрав одну руку с клинка, Наруто создал одноручную печать Тора, чтобы использовать Шуншин, или телесное мерцание, - высокоскоростную технику перемещения, которая позволяла ниндзя перемещаться на короткие или длинные расстояния с почти незаметной скоростью. Для случайного наблюдателя это выглядело бы как телепортация. Обычно это дзюцу, техника ниндзя, не использовалась в бою. Лишь немногие, такие как Шуншин но Шисуи (Шисуи телесного мерцания), были способны использовать базовую технику перемещения ранга D в полной мере в боевой ситуации, и то частично благодаря его глазам Шаринган, а частично потому, что он тренировался с ней годами, чтобы достичь этого уровня. Хотя Наруто не претендовал на то, что он настолько хорош в дзюцу, поскольку редко использовал его, он привык двигаться с высокой скоростью благодаря другим дзюцу, которыми он владел в свое время после овладения чакрой Курамы.

Он был более чем способен сохранять полное внимание к деталям даже при движении на

высоких скоростях, и поэтому Шуншин стал для него приемлемым вариантом для использования в бою.

С короткой вспышкой чакры Наруто исчез в вихре листвы, используя созданную Конохой версию телесного мерцания Листа, чтобы вновь появиться рядом с номером сорок три, его клинок уже замахнулся, чтобы обезглавить девушку. Только в последнюю секунду, когда он снова увидел страх в глазах девушки, он изменил свой план действий с убийства на обездвиживание. Он рассудил про себя, что это ради Кусано, он не хотел, чтобы девушка видела его в крови своего врага. Он отказывался верить, что это имеет какое-то отношение к тому, что он просто не хочет, чтобы последним, что он увидит от этой девушки, было ее испуганное лицо, когда он отрубит ей голову.

С гримасой Наруто повернул руки и переместил лезвие так, чтобы именно тыльная часть лезвия ударила обладательницу косы. Раздался звонкий удар, когда сталь встретилась с плотью, а затем громкий хруст, когда нос номера сорок три сломался под ударом. За этим вскоре последовал удар, и девушка, которую он атаковал, взлетела в воздух, отлетев назад. Несмотря на то, что Наруто уже не использовал чакру для усиления своих ударов, он все еще продолжал использовать накопленный импульс для увеличения силы удара. Коса выпала из руки девушки, вонзившись лезвием в землю в нескольких футах от нее, а сама девушка пролетела еще несколько футов, прежде чем ударилась о землю, перекатываясь и кувыркаясь, как тряпичная кукла, и остановилась, лежа на боку у одного из больших деревьев.

Наруто мгновенно оказался рядом с ней, снова используя Шуншин, его клинок уже был готов нанести новый удар, если она встанет. Однако девушка лишь дрожала, пытаясь сохранить сознание. В последний раз вздрогнув, номер сорок три отчаянно пробормотала «господин», словно надеясь, что ашикаби услышит ее и придет на помощь, после чего все ее движения прекратились.

Наруто на мгновение застыл на месте, желая убедиться, что она не притворяется и встанет, чтобы нанести удар, как только он отвернется. Он уже совершил слишком много ошибок на этой миссии и не хотел совершать еще одну ошибку новичка, которая могла ему дорого обойтись. Однако девушка не двинулась с места, лишь слабое свечение появилось на ее спине, а затем исчезло.

Нахмурившись, Наруто воткнул свой большой клинок в землю, опустился на колени и положил два пальца на шею девушки. Он почувствовал ее пульс, он был медленным, очень медленным. Ни один человек не смог бы выжить с таким медленным пульсом, и на мгновение Наруто подумал, не находится ли она в какой-то спячке. Соединив руки вместе, он сформировал набор из трех ручных печатей, его левая рука светилась зеленым светом, когда он активировал медицинское дзюцу, одно из немногих, которые он мог использовать. Это было не более чем базовое сканирующее дзюцу, используемое для сканирования и диагностики человека на предмет травм и болезней. Наруто поднес руки к девушке, остановившись в нескольких сантиметрах от ее лица, и медленно провел ими по ее телу.

Сломанный нос. Тяжелое сотрясение мозга. Первая-пятая шейные кости позвоночного столба пострадали от сильного хлыстового удара, ее шея была почти сломана, когда он ударил ее по лицу Кубикирибочо. Ее руки и ноги находились в крайне тяжелом состоянии, мышцы пострадали от жестоких атак, которые он на нее обрушивал. В остальном она не получила серьезных повреждений. В общем, она была избита, но выживет, если получит медицинскую помощь в течение двадцати четырех часов.

После того, как он поставил диагноз, свечение, покрывавшее руку Наруто, исчезло. Теперь,

когда он знал, что она не сможет вставать в ближайшее время, он позволил своему любопытству взять верх над ним. Он перевернул ее на спину, задрал платье, чтобы посмотреть на место, которое светилось несколько секунд назад.

Там ничего не было, отметил он, кожа была неповрежденной. Как странно. Номер сорок три позвала своего хозяина как раз перед тем, как полностью потеряла сознание и появилось свечение, что означало, что у нее есть ашикаби. Не значит ли это, что она должна иметь метку сэкирэй? И Мусуби, и Акицу получили свои метки, когда он окрылили их, а это было обязательным условием для получения ашикаби, верно? Так что же произошло? Метка исчезла после ее поражения? Что это означало? Имело ли это какое-то значение? Возможно, это использовалось для обозначения поражения сэкирэй. Если это так, то была ли метка на их спинах естественным явлением или чем-то, что дала им МБИ?

Он не знал, у него не было ответов на эти вопросы, и это начинало его беспокоить. Ему нужны были эти ответы, если он хочет выяснить, во что, черт возьми, ввязался.

- Они-чан? - От волнения он совсем забыл, что Кусано все еще здесь! Встав, блондин схватил Кубикирибочо и запечатал его обратно в печать на своих руках, а затем направился туда, где его все еще ждала маленькая девочка.

Его потребность в ответах могла подождать. Сейчас, по крайней мере, он мог быть уверен, что каковы бы ни были его мысли, каковы бы ни были его чувства, он смог выполнить свою миссию по спасению Кусано.

http://tl.rulate.ru/book/64041/1735551